Мероприятие

- Ну, что, девочки, все пришли?

- Да, Зоя Петровна.

Медсестра оглядела сидевших на скамейке четырех девочек и глянула на часы.

- Хорошо. Медицинские карточки взяли? Кладите мне на стол. Я потом их отмечу. Идемте, девочки. Ребята уже собрались. Да, а где Кевин? Вы его не видели?

- Я видела. Он с ребятами был на крыльце. - Бойко ответила миниатюрная кареглазая девочка с длинными, почти до пояса, каштановыми волосами. – Сейчас придет.

Дверь, действительно, тотчас же приоткрылась, и в ней показалась ухмыляющаяся физиономия Кевина.

- Здравствуйте. Я не опоздал?

- Здравствуй. Тебе следовало прийти пораньше. Зайди в мой кабинет и возьми там четыре веревки. Только бери короткие.

- Я знаю, Зоя Петровна.

- Давай побыстрее, уже без пятнадцати восемь. Да, и скамеечку захвати. И беги во двор, все приготовь. Мы тоже сейчас придем.

- Я мигом! – Кевин исчез, будто испарился.

Медсестра села за стол, взяла карточки, бегло просмотрела.

- Ну, что, девочки, как себя чувствуете? Волнуетесь?

- Нет.

- Нормально.

- Мне немножко страшновато. – Стройная девочка с косичкой виновато улыбнулась.

- Ничего, не волнуйтесь, все будет хорошо. Вы ведь уже не раз это видели, так что нечего бояться.

- Да, но когда тебя саму… И потом раздеваться…

- Ну и что? Все, кто был до вас, через это прошли. А стесняться не надо. Вы все такие хорошенькие. Вот, возьмите по таблеточке. Ее глотать не надо. Сосите, как конфетку.

- А зачем это?

- А это чтобы меньше бояться. Просто успокаивающее. И потом, многие ребята так и не увидели бы вас, таких красивых, голенькими. Сегодня только раз и увидят. Ну, что? Пошли? Нам надо успеть закончить до начала занятий.

Девочки дружно встали и двинулись за медсестрой по коридору. Дверь коридора выходила в школьный двор. Когда ни вышли на улицу, толпа, на девяносто пять процентов состоявшая из девочек, встретила их шумом и свистом.

Вслед за медсестрой девочки поднялись на помост виселицы. Там уже было все готово. Четыре веревки с классическими петлями на концах свисали с четырех из шести крюков, вбитых в перекладину. Под крайней петлей стояла скамеечка. Кевин, сидевший на корточках на самом краю помоста, и с кем-то разговаривавший, сразу вскочил.

Девочки остались сзади, а медсестра подошла к краю помоста и подняла руку.

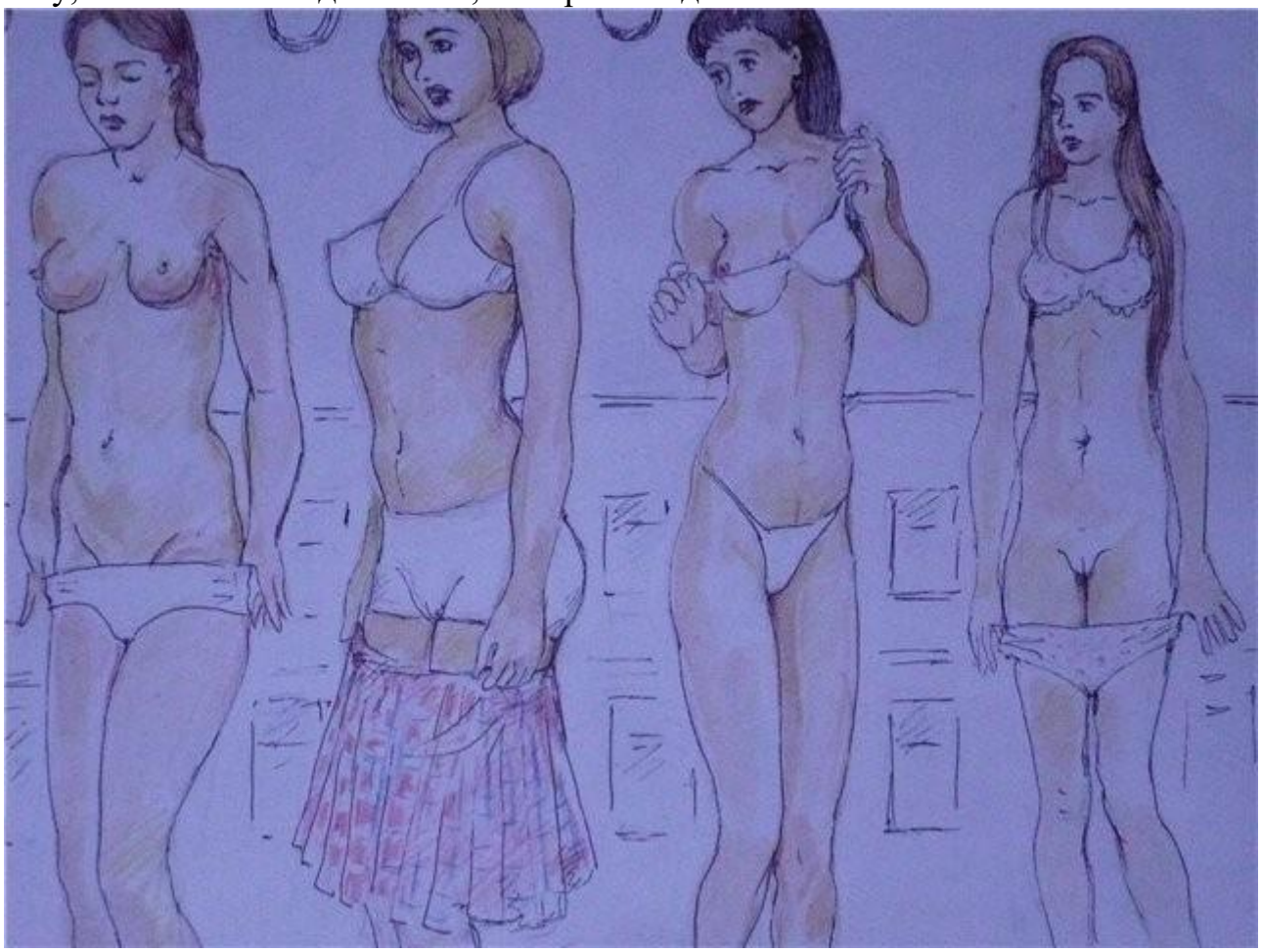
- Тише, ребята! Сегодня первое июля, и, как обычно, первого числа, мы проводим плановую ежемесячную экзекуцию. Тише, прошу Вас! Вчера по итогам успеваемости из шести тысяч учеников компьютером были отобраны четыре девочки. Это Аня Соловьева, Оля Замятина, - женщина сверилась с бумажкой, - Кэтти Джонсон и Вероника Кудрявцева.

Толпа разразилась бурными аплодисментами и свистом. Медсестре пришлось снова призывать всех к тишине.

- Все они выпускницы нашей школы. Они уже достигли возраста, позволяющего применять к ним программу сокращения. В соответствии с правилами распорядка эти девочки сейчас будут публично повешены и удушены на нашей виселице. Почетная обязанность повесить девочек сегодня предоставляется Кевину Адамсу.

Толпа снова зашумела и захлопала, и Кевин приветственно помахал рукой. Медсестра обернулась к девочкам:

- Ну, что же вы? Раздевайтесь, быстренько давайте!



Девочки торопливо начали снимать школьные платья, скидывать туфельки. Через минуту они стояли голыми, прикрываясь руками и стыдливо отворачиваясь от толпы. Только худенькая Кэтти осталась в узеньких трусиках. Кевин уже стоял у скамейки, ожидая.

- Готовы? Ну, кто первая?

Девочки замялись.

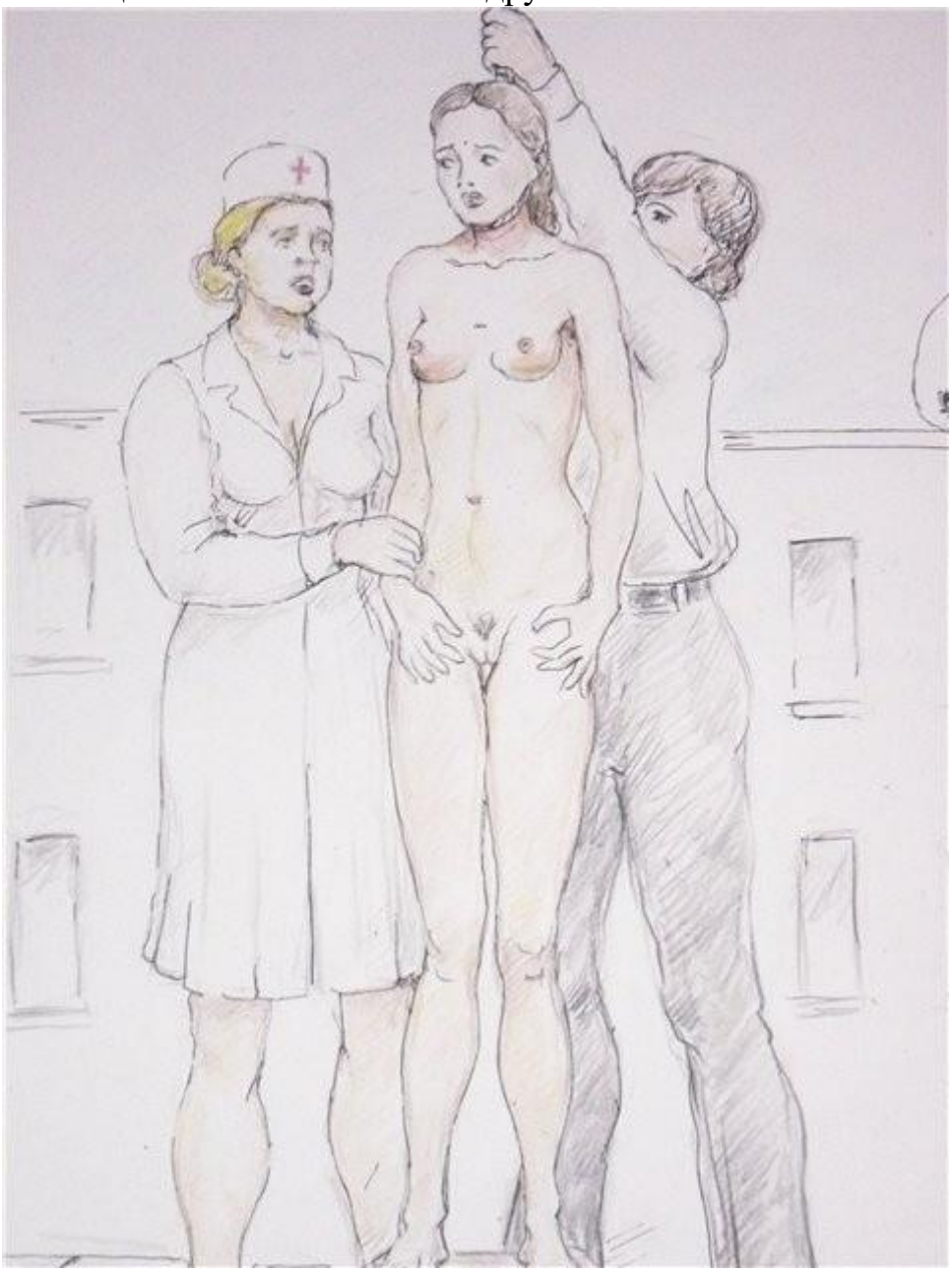
- Ну, живее! Давай, Анечка, иди сюда.

Голая девочка с косичкой неуверенно, но послушно подошла к петле, стала у скамейки.

- Давай, вставай вот сюда, вот так. – Женщина помогла ей взобраться на скамейку, - руки опусти, стань ровно, вот так. Кевин, не зевай, накинь ей петлю.

- Зоя Петровна! Я как-то… Мне страшно. – Коленки девочки предательски дрожали, а ладошки все время порывались прикрыть лобок.

- Уже все, все позади. Кевин, узел ровно на затылке. И не затягивай так туго, задушишь ее раньше времени! – Женщина стояла рядом, придерживая девочку, успокаивающе поглаживала ее по бедру.



- Ну, вот, видишь, и ничего страшного. Как повиснешь, за веревку не хватайся. Держи руки ровно. Сейчас будет немножко больно, совсем чуть-чуть, потерпи. Веревка будет душить, но ты не сопротивляйся, расслабься и все закончится. Поняла?

- Да, Зоя Петровна, хорошо.

- Ну вот. Готова? Кевин, давай!

Парень толкнул скамейку, и босые ножки девочки закачались над помостом. В толпе зааплодировали. Медсестра чуть придержала повешенную, не давая ей раскачиваться, и внимательно глядя ей в глаза, тихо повторяла:

- Спокойно. Уже все. Расслабься.

Девочка, видимо, попыталась что-то сказать, ротик ее раскрылся, и из него показался кончик языка.

- Вот и хорошо.

Рука повешенной девочки вдруг метнулась вверх, но женщина поймала ее и прижала к ее бедру. Сразу то же пришлось сделать и с другой рукой.

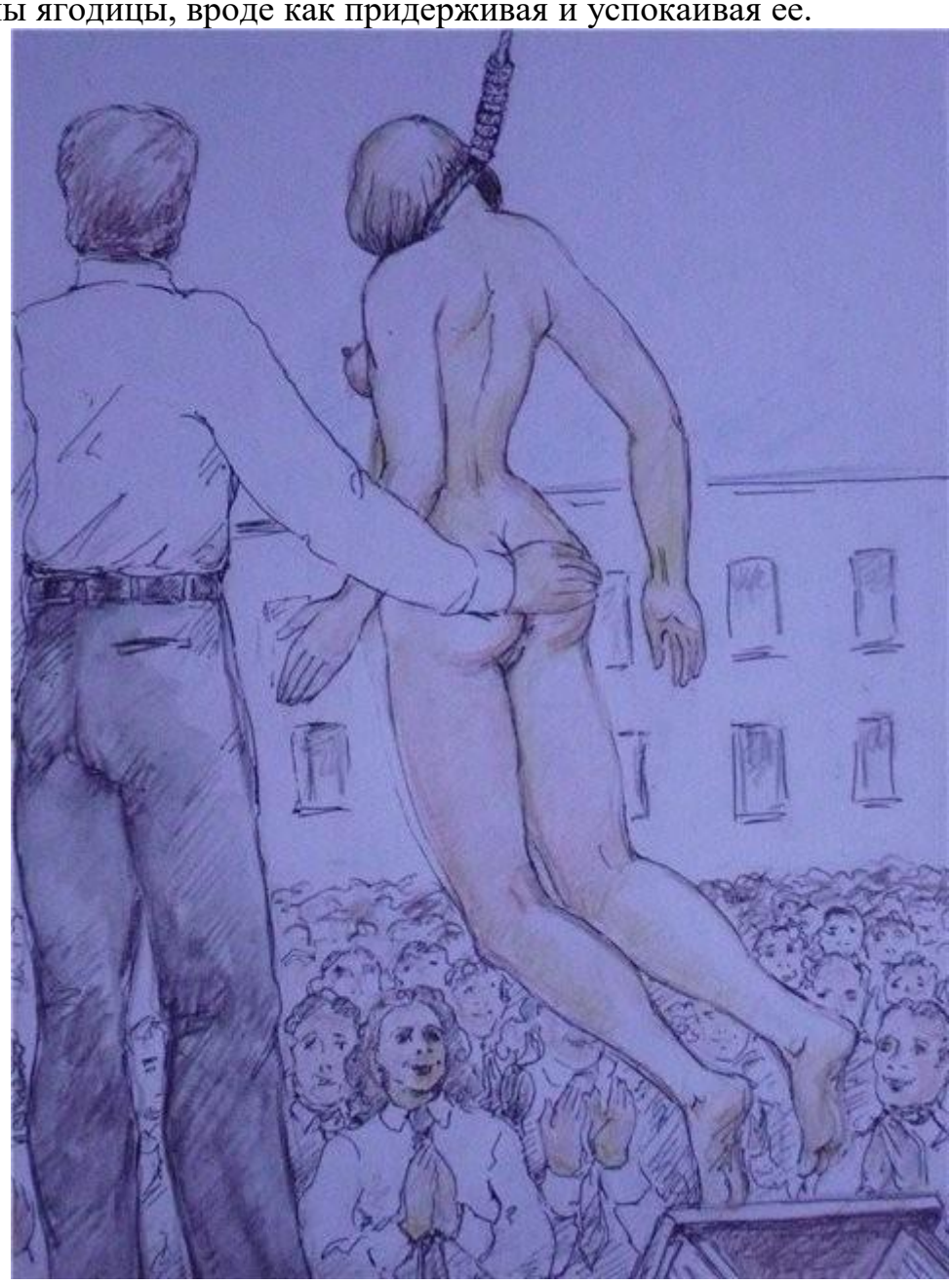
- Потерпи, Анечка, еще немножко.

Но голое тело девочки задергалось, потом сильнее, стройные ножки резко взбрыкнули, будто пытаясь оттолкнуться от воздуха, и, поняв, сто ее уже не удержать, медсестра отпустила повешенную, но не отходила от нее. Кевин за это время подобрал скамейку и установил ее под следующей петлей.

- Ну, хорошо. Кто следующий? Оленька, давай подходи. Видишь, ничего страшного. Анечка, вот, уже висит. Кевин, помоги ей. Активнее, не буду же я за тебя все делать.

Высокая, статная, широкобедрая, но не полная, девушка с белокурыми волосами проворно вскочила на скамью, чуть покосившись на Аню, которая начинала все сильней отплясывать и выгибаться на веревке. Послушно просунула голову в петлю. Кевин, глядя на медсестру, которая все пыталась не дать Ане

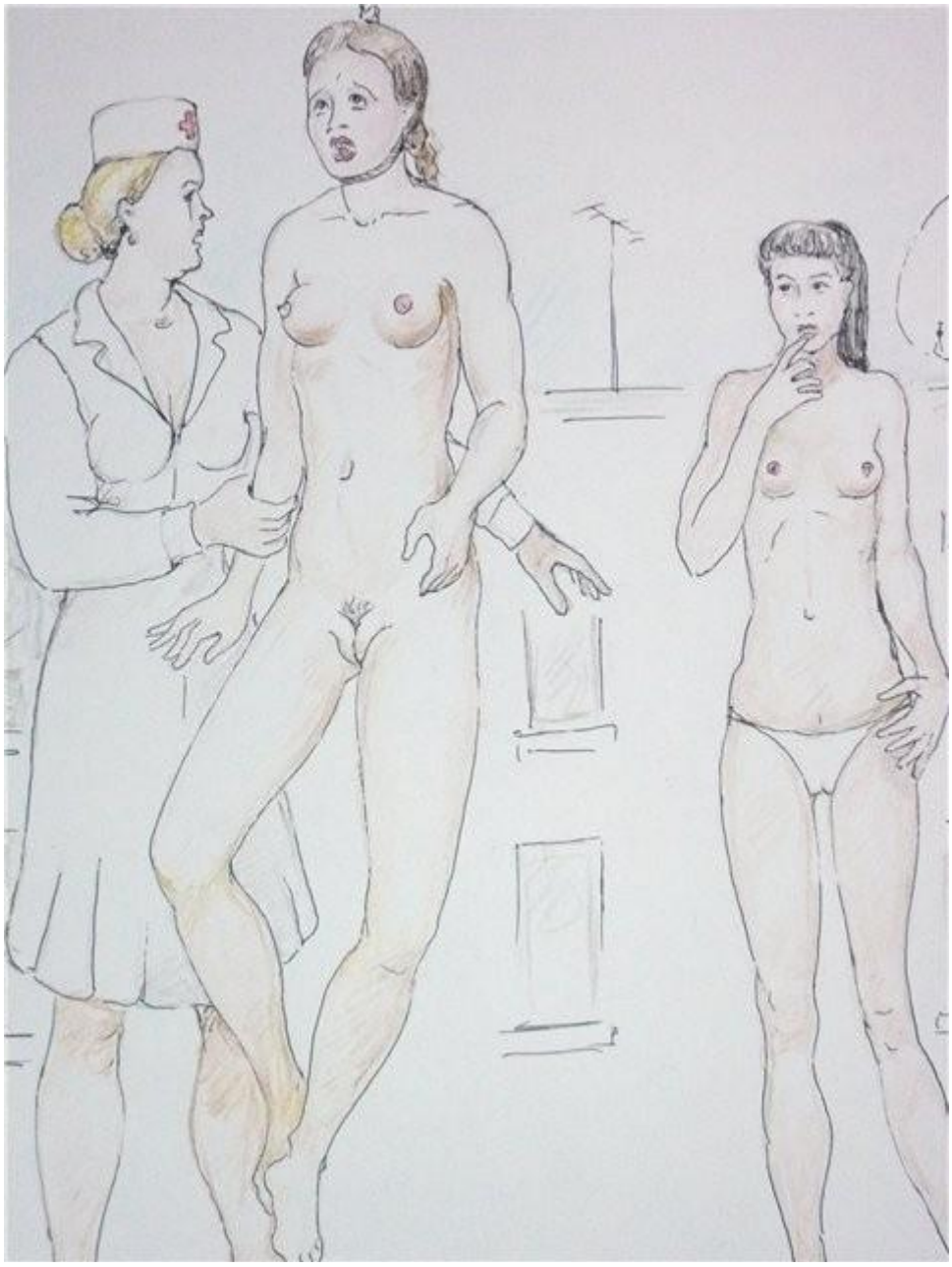
хвататься за веревку, с видимым удовольствием поглаживал крутые, выпуклые Олины ягодицы, вроде как придерживая и успокаивая ее.



- Зоя Петровна! Можно я останусь в трусиках? Ну, пожалуйста! Я стесняюсь…

Медсестра удивленно обернулась:

- Нет, Кэтти, снимай быстренько. Все девочки висят без трусиков, и ты не особенная. Что тут стесняться, мы тебя быстренько повесим, и все твое стеснение пройдет.

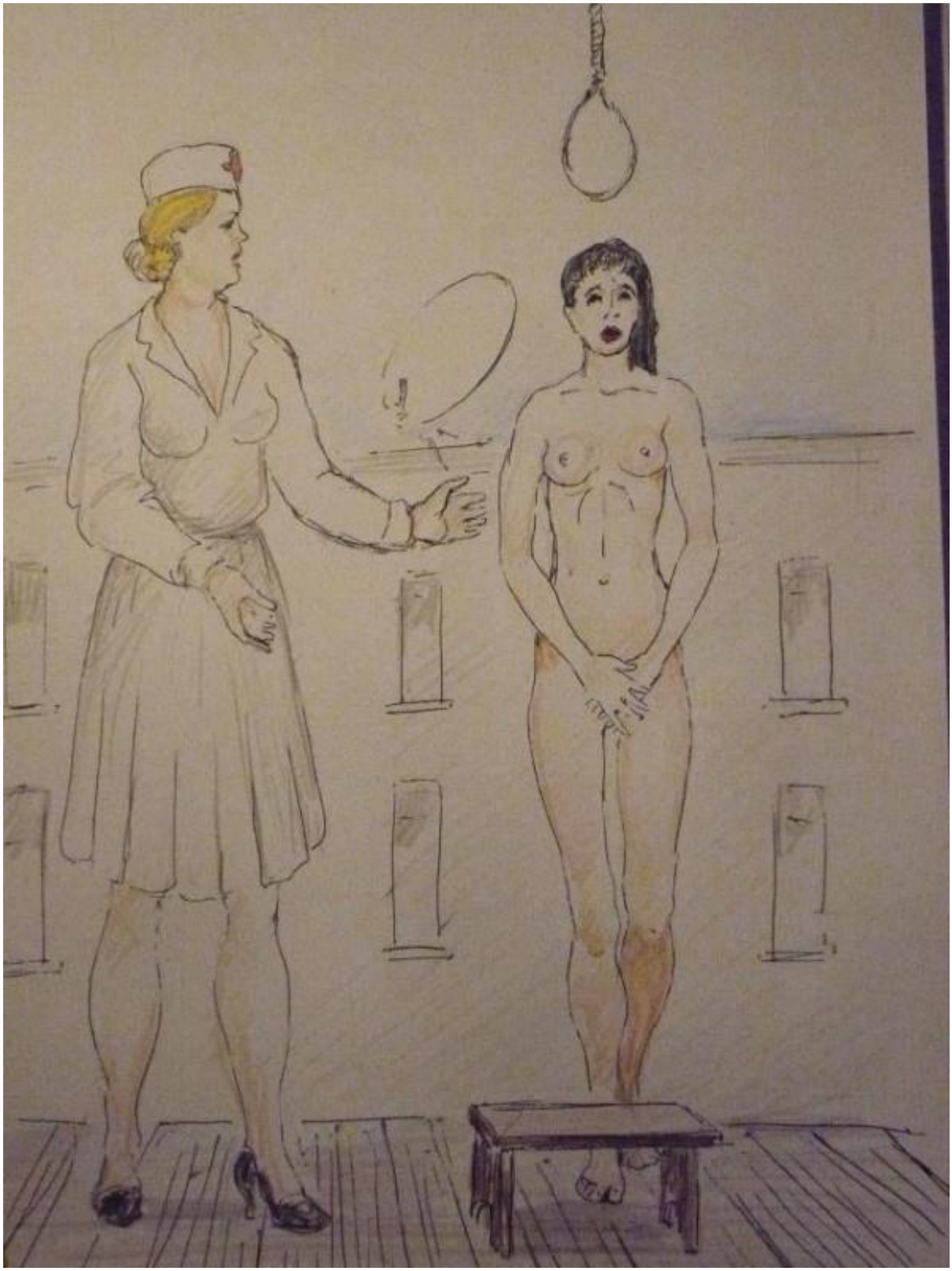


Потом она повернулась к Кевину:

- Ну, чего ты ждешь? Вешай ее! Так мы не успеем до занятий!

Парень, неожиданно для нее, сильно толкнул девочку в попку, так что скамейка вылетела из-под нее, а ноги девочки описали в воздухе широкую дугу. В толпе опять захлопали. Тут же он поймал качнувшееся назад тело повешенной, придержал, и, нагнувшись, подхватил скамейку.

Кэтти, присев, быстро сдернула трусики, и встала, обеими руками прикрывая пах.



- Ну, Давай, Кэтти, не бойся. Забирайся на скамеечку. – Женщина торопила девочку, которая нерешительно подошла, заворожено глядя на петлю. Кевин помог ей подняться, уже более уверенно накинул петлю, ободряюще похлопал по голой попке.

- Вот, видишь, все хорошо. Руки опусти. Вот так. Оп!

Скамейка вылетела из-под ног девочки, и, под шум толпы Кэтти закачалась в затянувшейся петле.

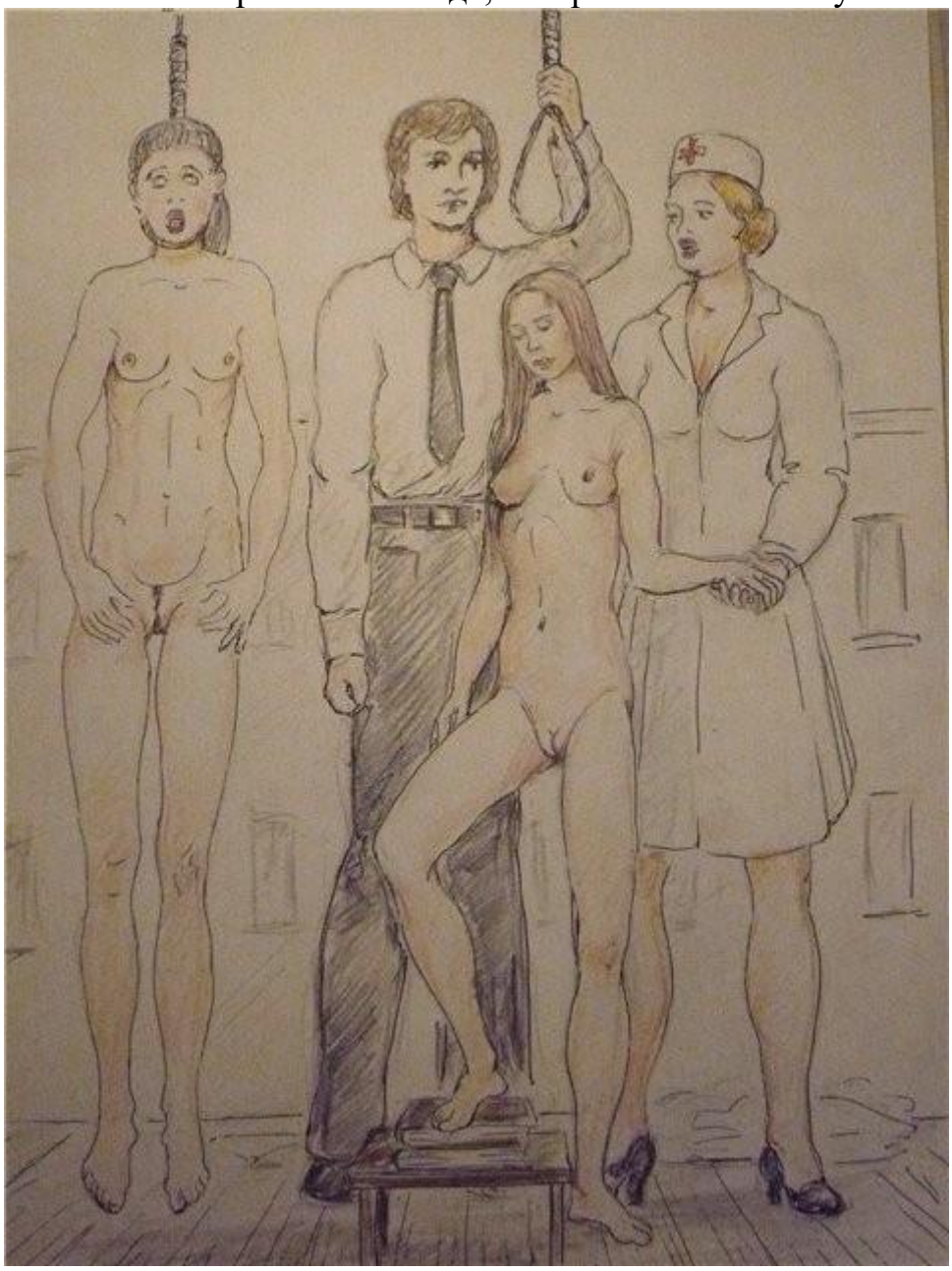
- Ну, Вероника, теперь ты.

Прелестная девочка с длинными распущенными волосами смело взобралась на скамейку. Вдруг веревка оказалась для нее коротка. Девочка старательно поднималась на носочки, вытягивала шейку, но ничего не получалось.

- Ну, что вы возитесь? – Женщина, обойдя повешенных, подошла к ним. – Не достает? А, сейчас! Слезай, Вероника. Ребята, у кого с собой учебники? Дайте несколько книг!

Тут же из толпы протянулись руки с книгами. Медсестра выбрала четыре справочника потолще, сложила их стопкой на скамейке.

- Вот так. Теперь залезай сюда, осторожнее. Я помогу.



Девочка взобралась на книги, балансируя, выпрямилась.

- Сейчас хорошо?

- Да, Зоя Петровна, - Кевин затягивал узел на затылке девочки.

- Волосы из-под веревки достань, веревка должна быть на голой шейке. Так, хорошо! Я ее подержу, а ты скамейку достань осторожно. Чтобы книги не помять.

Она глянула на девочку:

- Готова?

- Да, Зоя Петровна.

- Ну, прощай, девочка. Поехали!

Кевин, нагнувшись, выдернул скамейку, и книги громко хлопнули о помост.

- Ну, вот и все. Кевин, раздай ребятам книги. – Медсестра посмотрела на часы, потом на повешенных девочек, которые, с вывалившимися языками отчаянно сучили голыми ножками и раскачивались на веревках. – Прелестные девочки. Все прошло очень хорошо. До занятий еще полчаса. Ты побудь здесь с ними, пока они будут отплясывать. Я сейчас приду.

Женщина спустилась с помоста, направляясь в сторону своего кабинета.

Когда она вернулась, неся в руке стетоскоп, минут через пятнадцать, повешенные девочки были еще живы. Их голые тела еще чуть подрагивали, выгибаясь в последних конвульсиях. Кевин стоял рядом с вероникой, носовым платком вытирая слюни повешенной.

- Что, знакомая? – спросила Медсестра, подходя.

- Да. Она была моей подружкой месяца три, в прошлом году.

- А, понятно. Спасибо, Кевин, ты можешь идти.

Постепенно, одна за другой, девочки затихли. Медсестра послушала их по очереди, поворачивая тела повешенных на веревках и прикладывая каждой стетоскоп к груди и к спине. Удовлетворенно кивнув, она громко объявила:

- Ребята! Экзекуция закончена! Девочки мертвы. Сейчас можете расходиться, смотрите, не опаздывайте на занятия! Они будут висеть до вечера, так что на переменках можете подняться сюда, рассмотреть их поближе и потрогать.

И тут раздался громкий звонок, извещавший, что до начала первого урока осталось ровно пять минут.